

A man wearing a wide-brimmed cowboy hat, a light blue long-sleeved shirt, and brown leather suspenders over blue jeans is leaning on a wooden bar counter. The bar is filled with various bottles of liquor on shelves behind him. The lighting is warm and dim, with several hanging lamps. The scene is set in a classic, rustic bar.

Владимир Сачков

Блюзы Среднего Запада

Владимир Сачков
Блюзы Среднего Запада

«Автор»

2025

Сачков В. А.

Блюзы Среднего Запада / В. А. Сачков — «Автор», 2025

Что получится, если соединить рассказ и притчу? Пьесу и новеллу? Стихи и прозу? Правду и вымысел? Музыка и философию? Получится Блюз! Эта книга экспериментальной прозы положила начало новому жанру в литературе. И это - литературный блюз. Насколько это самостоятельный жанр и насколько он вообще состоялся - судить не мне. Это скажет читатель, если данное чтение придётся ему по душе.

© Сачков В. А., 2025

© Автор, 2025

Владимир Сачков

Блюзы Среднего Запада

Пропавшая Салли. Блюз

Музыкальный салун "Несбывшаяся мечта".

Джек Смоули – соло гитара, вокал, скандалы:

– Добрый вечер, леди и джентльмены! Мы начинаем!

Лу Зюсмайер – бас, вокал, клавиши, иногда кокаин:

– Откуда у тебя синяк под глазом, Джек?

Джек Смоули:

– Поспорил вчера со Скотти Бартом насчёт Салли.

Питер Клосхарт – ударные, вокал, сплетни:

– Это не та ли Салли Дэвидсон, что бегаёт стометровку в лыжах на велотреке за двадцать секунд?

Смоули:

– Нет, не она.

Клосхарт:

– А, может, это Салли Фергюсон, которая утонула в летнем туалете на ранчо старого Пикфорда в День Благодарения?

Смоули:

– Нет, Питер, это не она. Это Салли Фэтслоу – толстуха из Уайлд Элиджи.

Клосхарт:

– Аааа! Такая рыжая, с веснушками? Знаю. Она пропала в прошлом году.

Смоули:

– Вот об этом мы и поспорили со Скотти Бартом.

Зюсмайер:

– Да когда же мы начнём играть, чёрт подери?!

Смоули:

– Мы уже давно играем, Лу! А ты, всё-таки, убери палец с чёрной клавиши. Я понимаю, что тебе нравится чистый до диэз, но нельзя же ему звучать сто шестнадцать тактов подряд?

Зюсмайер:

– А приятный был всё-таки звук. Разрешите, я начну?

Клосхарт:

– Нет уж! Пусть лучше Джек продолжит! Давай, Джек!

Что там было, насчёт Салли Фэтслоу?

Смоули:

– О, кей! Я продолжу. В Уайлд Элиджи Салли знали все. Она росла сиротой. Ох, и любила она поеть!

Зюсмайер:

– Это любят все!

Смоули:

– Ещё она любила виски.

Клосхарт:

– Это любят все!

Смоули:

– А ещё она любила делать то, что делают все свиньи на земле.

Клосхарт:

– Что же это, Джек? Валяться в грязи?

Смоули:

– Заниматься любовью, сэр!

Зюсмайер:

– Это любят все!

Смоули:

– Да, но не так, как это любила Салли. Она начала отдаваться с двенадцати лет! И в тринадцать уже родила. Знаете дебила Фрэнка? Это первое её произведение.

Клосхарт:

– Первый блин – комом.

Смоули:

– Да! Но вернёмся к главной теме. На кого только не влезала эта Салли! Испробовала всё мужское население Уайлд Элиджи, исключая только телефонный столб напротив конторы шерифа. Но, если бы Салли могла лазить по столбам – она бы и на него залезла! Так она любила это дело!

Зюсмайер:

– А шериф?

Смоули:

– Шериф Бамбузл был первым – вот от кого родился Фрэнк.

Клосхарт:

– Вот увидите – когда дебил научится читать, шериф поможет ему устроиться в полицейскую академию.

Смоули:

– Фрэнк уже сейчас делает успехи. Вот он, опять идёт сюда. Не пускай его на сцену, Лу! И не давай микрофон – а то он в него слюней напускает. Иди отсюда, Фрэнк! Мы знаем, что ты хорошо изучил букву "О" и можешь нарисовать её тысячу раз на одном месте, не отрывая карандаша от бумаги.

Лу Зюсмайер:

– Ну и клешни у него, Джек! Не могу отобрать микрофон. Куда ты его пристроил, Фрэнк? Это же не твоя красная игрушка! И не тискай его так, а то сломаешь. Ну, ладно, если ты уже делаешь это, то повернись лицом к бармену, а мы, всё-таки, блюз-бэнд, а не картинка для мастурбации. Ну, что? Кончил, всё-таки? А теперь иди к стойке – там для тебя осталась бутылка вчерашнего яблочного уксуса. Джек! Он не хочет идти! Он хочет спеть.

Джек Смоули:

– Похоже, первый куплет у нас всегда будет заканчиваться одинаково. О,кей, Лу! Пусть скажет!

Фрэнк:

– Е-е!

Зюсмайер:

– Молодец, Фрэнк! А теперь иди – бармен разбавит тебе уксус, а ты, Питер, помолоти ещё немного, пока я вытру микрофон и придумаю припев. О,кей!

Кода!

Теперь – припев. Окна, милые окна! Старые окна! Падающие, милые окна, вас уносит ветер, а некоторые ложатся у моих ног, на землю. Куча старых окон – зачем она мне нужна? А я – им?

Продолжай свой рассказ о Салли, Джек!

Джек Смоули:

– Что ты там несёшь насчёт окон, Лу? Ведь сейчас не осень.

Питер Клосхарт:

– Не спорьте, джентльмены. Поэзия – не молотилка, которую включают раз в году. Лу прав – она все четыре сезона морочит нам голову. Но когда же, всё-таки, блюзы освободятся от лирики? Может, положим этому начало? А, Джек?

Джек Смоули:

– Я не против, если только Лу в следующем припеве не станет воспевать свои любимые окна.

Лу Зюсмайер:

– Когда же ты начнёшь, Джек? Или снова позвать Фрэнка?

Смоули:

– О, кей! Итак, толстуха Салли трескала пироги с печёнкой и ежевикой и давала любому, кто их поднесёт. Иногда она давала и на голодный желудок – вот эта самая неразборчивость и привела к тому, что ею заинтересовался пастор Хитроу. Вы знаете пастора Хитроу из Уайлд Элиджи? Я с ним подрался, вернее поспорил на прошлой неделе по поводу одной клирикальной догмы. Хитроу утверждал, что Бог – это любовь, а я говорил, что любовь – это Бог. Так вот – этот пастор открыл в Салли чудодейственные способности. Он возжелал направить её на путь истинный и читал ей псалмы, а она в ответ только раздвигала ноги. Сколько он с ней возился я не знаю, но однажды он не вытерпел и схватил лопату, чтобы хорошенько проучить грешницу. Каким образом он воспользовался лопатой – тоже неизвестно, но через месяц к нему пришла Салли и заявила, что беременна.

Зюсмайер:

– От пастора?

Смоули:

– Нет, от лопаты.

Клосхарт:

– Не может быть!

Смоули:

– Вот и пастор ей так же сказал. Но ещё через восемь месяцев она позвала пастора на роды. И я там тоже был. Я своими собственными глазами видел, как она родила лопату! Точно такую же, ржавую, с загнутым гвоздём на черенке. Мы потом с пастором сравнили – обе абсолютно одинаковые. Так что он теперь не знает, какая его.

Зюсмайер:

– Что сказал пастор?

Смоули:

– Чудо!

Клосхарт:

– Чудо?

Зюсмайер:

– О, да!

Джек Смоули:

– Внимание! Пастор Хитроу! Сейчас, как всегда, подойдёт к Фрэнку, вытрет у него слюни своим собственным платком и отберёт стакан с уксусом. Что я говорил? А сейчас возьмётся за бармена. Давай припев, Лу, – самое время.

Лу Зюсмайер:

– О, мои старые разбитые окна! Раньше вас даже красили, а теперь, мои любимые окна, вы совсем облупленные. О, мои старые добрые окна! Куча моих старых окон. Вы валяетесь без дела и никто в вас не смотрит – вот так и проходит жизнь. А ещё говорят: окно! – Я не верю!

Джек Смоули:

– Ну и как же мы покончим с лирикой после этого?

Зюсмайер:

– Извини, Джек, – вырвалось! Ведь сколько лет играем одно и то же.

Питер Клосхарт:

– А вот здесь ты не прав, Лу. Сколько ни играй блюз, он всё время получается разный. Но ты заметил, Джек, в последнем припеве лирики было намного меньше? А интересно, что по поводу лирики сказал бы Джон Майлз, этот дедушка белого блюза.

Джек Смоули:

– Мне наплевать, что по этому поводу сказал бы Джон Майлз – у меня под мышками больше седых волос, чем в его бороде! Скоро концовка, так что, ты, Питер, поднимай темп. Сейчас такое завернём, что пастор чётки проглотит! А ты, Лу, только попробуй заикнуться об окнах! Вперёд!

Лу Зюсмайер:

– Да?

Смоули:

– Да!

Клосхарт:

– Да!!

Джек Смоули:

– Да!!! Она такая, эта Салли Фэтслоу! После того как Салли родила лопату, в посёлке Уайлд Элиджи стали появляться новые вещи. На следующий год доктор Самуил Бенсон лично принимал у неё роды. В этот раз родился мальчик – новенький топор фирмы "Стэплтон и сыновья". Бенсон, раззява, не успел его подхватить и топор упал ему на ногу. Теперь у врача нет одного мизинца. А топор забрала бригада плотников, которая строила сарай на ранчо Пикфорда.

Кода!

– Потом рыжий Гарри смекнул что к чему. Он понял – что засунешь в Салли – то и родится. Гарри затащил Салли в камыши и через девять месяцев она принесла ему спининг. Теперь у него два.

Кода!

– А вот Энтони Джойсу не повезло – он насовал ей поломанным музыкальным центром – так она ему точно такой и родила.

Кода!

– Бени Эйкرويد захотел компьютер четвёртого поколения и одолжил его у шерифа на полчаса, но его пятилетний сынок немного опередил отца и прибежал к Салли через девять месяцев за порцией мороженого. И что вы думаете? Он получил тройное! А старшему Эйкroidу досталась только клавиатура.

Лу Зюсмайер:

– Ну и Салли!

Клосхарт:

– Удивительная Салли Фэтслоу!

Смоули:

– Всем было хорошо. Но однажды в Уайлд Элиджи появилось двое подозрительных штатских в тёмных очках и после этого Салли пропала. Это было в сентябре. Но до сих пор она не появилась. Пропала!

Лу Зюсмайер:

– Какая утрата для посёлка! Теперь здесь скучно.

Клосхарт:

– Бедная Салли!

Лу Зюсмайер:

– Я думаю, это дело рук ЦРУ! ЦРУ! ЦРУ!

Джек Смоули:

– Осторожнее, Лу! Скотт Барт тоже так думал! Теперь его лечит хромой Бенсон. Потому что я с этим не согласен. Я думаю – это военная контрразведка. Скотт не дружит с арифметикой, с головой не дружит и газет не читает, а то бы он задумался – откуда в профиците Пентагона появилось в этом году два миллиона долларов? Два миллиона долларов это знаешь что? Это два новых танка! Сопоставь сроки, Лу. Ведь сейчас уже июль. Два новых танка для Пентагона.

Кода!

Питер Клосхарт:

– Не может быть, Джек! Не может быть! Не может быть!

Джек Смоули:

– Быстрее, Питер, быстрее!

Питер Клосхарт:

– Это Салли, Джек? Это Салли?! Бедная Салли!

Джек Смоули:

– О, да! О, да! Лу, твоё последнее слово! Лу!

Лу Зюсмайер:

– Будь я проклят! Окно-о-о-о-о-о-о-о!

Кода!

Блюз сорванной крыши

Соло

Посетитель, небритый курносый парень с горящими глазами 36 лет:

– Здравствуй, Том!

Сэм Дэнжервилл, бармен, недолив 4 грамма:

– Вообще-то, меня зовут Сэм.

Посетитель:

– Какая разница кто нальёт последний стакан, Том или Сэм? Мне нужно выпить последний стакан и спеть последнюю песню. Так ты мне нальёшь?

Бармен:

– Сначала положи деньги на стойку.

Посетитель:

– У меня нет денег.

Бармен, сморкаясь:

– Так и знал!

Посетитель:

– Ты бы хотел умереть трезвым?

Бармен:

– Если б я знал, что ты точно умрёшь – клянусь, налил бы двойной бурбон или "учительской". Но таким, как ты, я не верю. Вот в прошлом году один парень приходил – тоже без денег и тоже обещал, что не доживёт до вечера. Я поверил и налил ему шесть раз, а утром он пришёл опохмеляться. Понял? Так что, дармовщины от меня не жди. Но, если ты не брезгуешь слюнями на ободке, то, вон, у того парня полный стакан. Он не жадный. Ты только попроси – и он поделится. Его зовут Фрэнк.

Посетитель – Фрэнку:

– Извини, братишка, не поделишься ли со мной выпивкой?

Дебил Фрэнк, все, кроме шерифа, знают, что он дебил:

– Ы-ы-ы-ы!

Посетитель:

– Спасибо, Фрэнк, я отпил ровно половину. Ты знаешь, неплохой яблочный уксус, только сильно разбавлен. Это, наверное, Сэм наливал.

Зал:

– Ха-а-а! Сэм!

Посетитель, обращаясь к залу:

– Яблочный уксус вместо виски перед смертью! Так мне и надо! – Я большего и не заслуживаю. Если бы вы знали как я жил и что я пил – вы бы не смеялись.

– Посмотри мне в глаза, Фрэнк! О-о! Что-то в твоём взгляде говорит мне, что между нами много общего.

В зале:

– Хи-хи!

Посетитель – идёт на сцену:

– Не смейтесь! Лучше дайте мне гитару!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.